

Алый кончик языка скользнул по краю нефритовой чаши. Цзи Вэйцю наконец-то распробовал долгожданный вкус. Он сомкнул зубы, намереваясь прихватить край чаши и, откинувшись назад, завладеть вином. Но Цзи Су не отпустил чашу. Раздался болезненный вскрик. Цзи Вэйцю, прикрыв рот рукой, со слезами на глазах уставился на брата, жалобно всхлипывая.

Он не то чтобы хотел плакать, но тело вышло из-под контроля. Сначала язык обожгло вином, потом его резко укусили зубы. Он не успел опомниться, как из глаз хлынули слёзы.

Цзи Су на мгновение замер, затем небрежно выбросил чашу из бассейна. Остатки вина растеклись по белой мраморной плитке. Он взял Цзи Вэйцю за подбородок и, нахмурившись, приказал:

— Убери руку.

Цзи Вэйцю отнял ладонь. Стоило ему пошевелить губами, как рот наполнился алым. Цзи Су нахмурился ещё сильнее. Он коснулся его губ пальцами, слегка надавил, приоткрывая их, и, прихватив кончик языка, осмотрел его. Смешанная с кровью слюна была отведена в сторону, обнажая ранку.

— Больно! — простонал Цзи Вэйцю.

Цзи Су метнул на него строгий взгляд, в котором читалось: «Посмей пикнуть ещё раз». Цзи Вэйцю и так его побаивался, а тут и вовсе замер, не смея шелохнуться. Цзи Су внимательно осмотрел ранку — маленький порез на кончике языка. Ему стало смешно: из-за такой царапины поднять такой шум.

Глаза, уши, рот, нос — самые уязвимые, но и самые важные части тела. Будь на месте Цзи Вэйцю кто-то другой, Цзи Су и бровью бы не повёл. Но это был Цзи Вэйцю, и он, естественно, волновался.

— Ничего страшного, — Цзи Су отпустил его, взял полотенце, вытер руки и заодно промокнул губы брата. Он даже не стал звать лекаря. Он уже собирался отчитать Цзи Вэйцю, как тот, склонив голову набок, заплетаящимся языком проговорил: — Брат... брат-император... зачем ты сунул мне в рот свои руки? Не противно? Брат, только не мой руки в бассейне, я ещё купаюсь. Если... если ты помоешь руки в воде, в которой я купаюсь, мне потом придётся снова ополаскиваться, а это... это так хлопотно.

Сказать, что Цзи Вэйцю был пьян, — но говорил он вполне серьёзно. Сказать, что трезв, — в обычном состоянии он бы ни за что такого не ляпнул. Жаловаться на то, что Цзи Су грязный, находясь в его же бассейне? Он что, жить устал?!

Цзи Вэйцю задумался, потом вдруг качнулся и всем телом навалился на Цзи Су, оперевшись на его плечо.

— Ладно, — весело пробормотал он, — я не брезгую своим братом!

Цзи Су опустил взгляд. Цзи Вэйцю уже спал, прислонившись к нему. Он долго смотрел на него, и лишь когда его пальцы, лежавшие на плече брата, дрогнули, он поднял его на руки и вынес из воды. Слуги, уже ожидавшие у края бассейна, осторожно приняли Цзи Вэйцю, помогли ему одеться, высушили волосы и отнесли в боковые покои.

— Убрать настойку Лазурных Облаков, — ровным голосом произнёс Цзи Су. — Больше не подавать.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — почтительно ответил гунгун Цинси. Он был удивлён. Настойка Лазурных Облаков, хоть и была крепка, как удар меча, но после неё наступала лёгкость, словно парить на облаках. Государь любил её. Почему же сегодня он приказал больше не подавать?

Что произошло во дворце Облачного Пруда?

Цинси, видевший, как принесли пьяного Цзи Вэйцю, подумал: неужели Его Высочество в пьяном виде наговорил лишнего и снова разгневал Государя?

Уложив Цзи Су спать, он отправился расспросить, что случилось. Сяо Чжо уже всё разузнал.

— Учитель, — прошептал он, — там говорят, ничего особенного. Просто Его Высочество просил настойки, а потом неосторожно прикусил язык. Ранка совсем маленькая. Государь сам осмотрел и даже не ругал его.

О чём говорили Государь и Его Высочество, слуги дворца Облачного Пруда не сказали бы ни слова, так же как и Цинси не стал бы рассказывать, о чём говорили в зале Ясного Покоя. Они служили своим господам, и им достаточно было знать, в хорошем ли настроении хозяин. Узнавать больше — значит, искать себе смерти.

Цинси не нашёл в этом ничего подозрительного. Маленький князь вырос рядом с Государем, не так-то просто было вызвать его недовольство. Наверное, вино было слишком пьянящим, а маленький князь его выпил. Государь, опасаясь, что тот пристрастится к такому крепкому напитку, и приказал больше его не подавать.

***

На следующий день, ещё до рассвета, Цзи Вэйцю разбудили. Он смутно помнил, что вчера, кажется, опьянел и уснул рядом с Цзи Су... Это вино было поистине коварным. С виду —

безобидное жёлтое вино, а на деле — снотворное, от которого валишься с ног после одной чашки!

Но он помнил, что в пьяном виде ведёт себя прилично, так что, наверное, ничего не случилось — если только он не наблевал в бассейн.

Скорее всего, нет. Если бы он это сделал, ему бы не сдобровать.

А вино, кстати, было неплохое. Голова совсем не болела, спал он как убитый. Неудивительно, что даже Цзи Су позволил себе чашечку.

— Ваше Высочество, пора открывать глаза! — напомнил ему знакомый голос.

Цзи Вэйцю открыл глаза.

— Сестрица Юнь, как ты здесь оказалась?

— Государыня приказала мне прийти, — ответила дворцовая управительница Юнь и знаком велела слугам подать только что шитое придворное облачение. В отличие от вчерашнего, строгого покроя, этот наряд был свободным и удобным. Если не приглядываться, можно было принять за повседневную одежду.

Дворцовая управительница Юнь опустила на колени и, прикрепляя к поясу Цзи Вэйцю мешочек с благовониями и нефритовую подвеску, сказала:

— Государыня особо распорядилась. В эти дни ещё довольно душно, главное — удобство. Поэтому она велела швеям за ночь перешить вам два наряда. Носите пока эти.

Во дворце была своя швейная мастерская, но во дворце Милосердного Спокойствия всегда держали нескольких лучших мастериц. Одежду для вдовствующей императрицы шили только там.

— Поблагодари от меня матушку, — просияв, сказал Цзи Вэйцю. — Это как раз то, что нужно.

— Слушаюсь, — ответила дворцовая управительница Юнь.

На улице было ещё темно. Цзи Вэйцю вздохнул. Сяо Чжо указал ему на улицу и напомнил:

— Ваше Высочество, если мы сейчас не выйдем, то опоздаем...

У дверей толпились люди. Очевидно, все ждали, когда Цзи Вэйцю отправится на утренний

приём.

Ему ничего не оставалось, как выйти. Едва он переступил порог, как из своих покоев вышел Цзи Су. Увидев, что на лице брата нет и тени гнева, Цзи Вэйцю с облегчением вздохнул — значит, он и впрямь вёл себя прилично.

— Младший брат приветствует брата-императора, — поклонился Цзи Вэйцю. Цзи Су велел ему встать. Он пошёл следом за братом и с улыбкой сказал: — Неудивительно, что брат-император говорил, что вино крепкое. Одна чашка — и я отключился. Надеюсь, я вчера не доставил вам хлопот?

— Нет, — ровно ответил Цзи Су.

Цзи Вэйцю мысленно похвалил себя. Увидев, что брат сел в паланкин, он без церемоний сел в свой и, взяв у Сяо Чжо завтрак, откусил ароматный яичный блинчик.

— Не зря служишь при брате-императоре, — похвалил он Сяо Чжо. — Всё делаешь быстро!

Вчера он вскользь упомянул, что было бы неплохо съесть по дороге на утренний приём яичный блинчик, и сегодня Сяо Чжо его принёс. Он снял с пояса нефритовую подвеску и бросил её ввуху. Тот поймал её и обрадовался.

— За такую мелочь, Ваше Высочество, не стоит награждать.

— Дают — бери. У меня этих подвесок — пруд пруди, — Цзи Вэйцю заметил, что в корзинке Сяо Чжо есть ещё блинчики. — Отнеси своему учителю.

Сяо Чжо, не поняв, в чём дело, кивнул и побежал догонять паланкин Цзинси. Тот с удивлением принял корзинку и, выслушав Сяо Чжо, посмотрел в сторону Цзи Вэйцю. Цзи Вэйцю с улыбкой кивнул, и Цзинси отнёс корзинку Цзи Су.

Цзи Вэйцю подумал, что вчера он выпил вина и спал как убитый. Цзи Су тоже пил, может, тоже крепко спал и не успел позавтракать. Слушать два часа споры придворных на голодный желудок — то ещё удовольствие. Вот он и решил сделать приятное.

Цзи Вэйцю мысленно упрекнул себя в угодничестве. Может, Цзи Су это и не нужно? Зачем он так старается... Да ладно, что такого в двух блинчиках?

Тем временем в зале Высшей Гармонии собрались все придворные. Канцлер Лю взглянул на канцлера Гу, потом на канцлера Вана, и, наконец, на пустое место.

— Князь Жуй сегодня не явится на приём? — спросил он у канцлера Гу.

— Мне об этом ничего не известно, — невозмутимо ответил тот. — Сообщений о болезни не поступало, так что, думаю, явится.

Но если князь Жуй не поторопится, имперский цензор непременно напишет на него донос. Цензоры, хоть и были в большинстве своём людьми честными и не вступали в сговоры, но среди них попадались и недоброжелатели. Опоздание на утренний приём — дело, которое можно было раздуть до вселенских масштабов. Если цензор упрётся, неприятностей не избежать. И проблема была не в самом цензоре, а в тех, кто за ним стоял.

Канцлер Ван молчал. Канцлер Гу и канцлер Лю обменялись взглядами и больше к этому вопросу не возвращались.

Вдруг раздались три удара кнута. В зале воцарилась тишина. Придворные заняли свои места. Мелькнул золотой императорский халат, и раздались крики: «Десять тысяч лет жизни Государю!».

— Вольно.

Все поднялись и невольно посмотрели на место, где должен был стоять князь Жуй. Оно было пусто. Но рядом с тронем они заметили край пурпурного халата. Осторожно подняв глаза, они увидели... князя Жуя!

Цзи Вэйцю жалел, очень жалел. Идти вместе с Цзи Су было, конечно, хорошо — никто не упрекнёт в опоздании. Но как он мог забыть, что Цзи Су входит в зал сзади и поднимается на трон? А его, Цзи Вэйцю, место — внизу. И что теперь, ему спускаться по ступеням на глазах у всех?!

Он замешкался и упустил момент, когда все кланялись, — лучший момент, чтобы занять своё место.

— Ваше Высочество, стойте здесь... — прошептал ему гунгун Цинси.

— ...Хорошо, — вздохнул Цзи Вэйцю.

Началось обсуждение дел. Цзи Вэйцю от нечего делать огляделся и встретился взглядами со своими тремя высокопоставленными коллегами.

Он изобразил вежливую улыбку.

Канцлер Гу улыбнулся в ответ. Канцлер Лю посмотрел с отеческим удовлетворением. Канцлер Ван — с ледяным безразличием.

Цзи Су слегка приподнял руку. Гунгун Цинси тут же подал Цзи Вэйцю доклад и многозначительно на него посмотрел. Цзи Вэйцю всё понял и передал доклад брату.

В то же время слуги раздали доклады и остальным министрам.

— Вчера, — медленно произнёс Цзи Су, — канцлер Гу представил предложение. Прошу вас ознакомиться, а затем обсудим.

Придворные поклонились и взяли доклады. В зале на мгновение воцарилась тишина, а затем он взорвался гулом голосов. Цзи Вэйцю был в полном недоумении. Что ещё за предложение? Он ничего не знал. Вчера они вместе с канцлером Гу разбирали бумаги в павильоне Литературной Бездны. Закончив, они разошлись по домам. Он пошёл в зал Ясного Покоя, чтобы вместе с Цзи Су отправиться к матушке на ужин. Когда канцлер Гу успел прийти?

Неужели после того, как он опьянел?

Но это же было почти ночью! Канцлер Гу так поздно приходил к Цзи Су?

Цзи Вэйцю стало любопытно. Доклада у него не было, и он вытянул шею, пытаясь заглянуть в бумаги брата. Цзи Су, словно не замечая, раскрыл лежавший на столе доклад и подвинул его в сторону Цзи Вэйцю.

<http://bllate.org/book/16115/1589321>